

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Замѣчанія, сдѣланныя противъ австрійскаго военнаго бюджета на 1865 годъ, въ комисіи, разсматривавшей его по порученію рейхсрата; сокращеніе этого бюджета и назвѣченныя по этому поводу комисіи.—Предположенія Пруссіи объ увеличеніи морскихъ силъ и по сооружеціи морскихъ учрежденій въ Бидьстой гавани.—Окончательное непріятіе прусскою палатою депутатовъ проекта о преобразованіи арміи.—Некрологъ: маршалъ Маньягъ.

Въ „Обозрѣніи“ нашемъ, помѣщенномъ въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ, приводя австрійскій военный бюджетъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ представленъ рейхсрату, мы выразили предположеніе, что, по всей вѣроятности, бюджетъ этотъ возбудитъ горячія пренія между народными представителями, но тѣмъ не менѣе будетъ утвержденъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ представленъ правительствомъ. Последнее предположеніе наше не оправдалось: комисіи, назначенная изъ среды рейхсрата для разсмотрѣнія бюджета, сдѣлала въ немъ весьма значительныя сокращенія, и притомъ повела все дѣло такъ искусно, что поневолѣ правительство должно было согласиться съ нею и уменьшить расходы по военному вѣдомству. При этомъ въ самомъ докладѣ комисіи выражено было весьма много дѣльных замѣчаній на австрійскую военную организацію, и выражено чрезвычайно обдуманно, основательно и безъ всякихъ увлеченій духомъ партій или желаніемъ поколебать довѣріе къ арміи. Въ этомъ отношеніи пренія, возбужденныя въ австрійскомъ рейхсратѣ по поводу военнаго бюджета, стоятъ несравненно выше подобныхъ же преній, происходившихъ въ прусской и бельгійской палатахъ депутатовъ. Въ послѣднихъ противъ военнаго министерства являлась постоянно оппозиція,

которая весьма часто, не давши себѣ труда даже хорошенько изслѣдовать дѣло, прямо не утверждала бюджета или потому, что считала самое существованіе арміи вреднымъ для государства, или же потому, что опасалась, чтобы армія не сдѣлалась слишкомъ сильнымъ оружіемъ въ рукахъ правительства. Въслѣдствіе такихъ крайнихъ увлеченій, происходило только еще большее раздраженіе партій, отношенія запутывались и собственно для самыхъ вооруженныхъ силъ не могло ничего выработаться въ средѣ національныхъ представителей.

Въ этомъ отношеніи совершенную противоположность представляетъ австрійскій рейхсратъ: въ болѣе мягкихъ и даже, если можно такъ выразиться, пріятныхъ формахъ трудно выразить оппозицію правительственнымъ стремленіямъ. Это-то, безъ сомнѣнія, болѣе всего и способствовало уступчивости австрійскаго военнаго министерства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по всей вѣроятности, окажетъ вліяніе и на введеніе нѣкоторыхъ преобразованій въ австрійской арміи.

Такой характеръ дѣйствій рейхсрата въ отношеніи къ военному бюджету побуждаетъ насъ остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы комисією, рассматривавшей бюджетъ.

Докладчикомъ комисіи въ рейхсратѣ былъ депутатъ докторъ Гискра, изучившій самымъ обстоятельнымъ образомъ австрійскій военный бюджетъ и изслѣдовавшій его вполне всесторонне. Но прежде чѣмъ говорить о предложенныхъ рейхсратомъ и принятыхъ министерствомъ сокращеніяхъ въ военномъ бюджетѣ, считаемъ не лишнимъ припомнить главныя цифры этого бюджета.

Общая численность австрійской арміи состоитъ изъ обыкновеннаго, штатнаго, по мирному времени, состава и экстраординарнаго, вызываемаго какими-нибудь особенными обстоятельствами. Общее число ординарнаго состава австрійской арміи, по бюджету 1865 года, опредѣлено въ 369,779 человекъ всѣхъ чиновъ, 4,091 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и 52,188 лошадей. Кромѣ того экстраординарный составъ включаетъ въ себѣ 42,451 человекъ и 8,553 лошади, такъ что общая численность австрійской арміи на 1865 годъ опредѣлена была правительствомъ въ 416,321 человекъ, при 60,741 лошадей и 2,192 вьючныхъ животныхъ.

На содержаніе всего этого состава правительство требо-

вало ассигнованія 105,767,772 флориновъ, а такъ какъ часть этихъ расходовъ могла быть покрыта собственными доходами военнаго министерства, именно на сумму 9,066,227 флориновъ, то всего потребно было къ отпуску изъ государственнаго казначейства на покрытие военныхъ расходовъ 96,801,545 флориновъ.

Эту-то цифру военныхъ расходовъ комисія, разсматривавшая бюджетъ, положила сократить на 17,000,000; однако, вслѣдствіе заявленнаго въ комисіи же предложенія, правительство само взялось сдѣлать въ бюджетѣ возможные сокращенія и уменьшило военные расходы на 11,000,000. Но комисія этимъ не удовольствовалась, и докладчикъ ея, г. Гискра, внесъ въ рейхсратъ предложеніе, чтобы военный бюджетъ былъ подвергнутъ еще дальнѣйшему сокращенію. При этомъ онъ постоянно старался оговариваться, что сознаетъ необходимость арміи для величія и поддержанія политическаго значенія Австріи, но что въ то же время признаетъ и необходимость уменьшенія постоянно оказывающагося въ австрійскомъ бюджетѣ дефицита. Между прочимъ онъ исторически доказалъ, что въ послѣднее время военный бюджетъ Австріи постоянно все болѣе и болѣе возвышается и не предвидится даже конца его возвышенію. Такъ до 1830 года расходы на армію простирались круглымъ числомъ отъ 40—50,000,000; съ 1830 до 1848 года, военное вѣдомство издерживало круглымъ числомъ по 58,000,000 въ годъ, хотя въ 1831 году нужны были лишніе расходы для содержанія арміи на границѣ царства Польскаго, вслѣдствіе происходившаго тамъ мятежа, а въ 1848 году по причинѣ тогдашнихъ военныхъ событій. Съ 1849 по 1861 годъ на военное вѣдомство было израсходовано 2,000,000,000, т. е. круглымъ числомъ болѣе 166,000,000 въ годъ; одинъ же 1859 годъ, какъ годъ войны, обошелся въ 245,000,000. Тогда же императоръ Францъ-Иосифъ изъявилъ желаніе, чтобы общій государственный бюджетъ былъ пересмотрѣнъ во всѣхъ его частяхъ, съ цѣлю произведенія въ немъ возможно большихъ сокращеній; для этого составлена была особая комисія, въ которой тогдашніе главноначальствующіе арміи рѣшили, что содержаніе обыкновеннаго состава австрійской арміи не должно превышать 85,700,000 флориновъ, которые на будущее время могутъ быть сокращены даже до 83,500,000. Съ своей стороны комисія, разсматривавшая въ то время воен-

ный бюджетъ, найдши, что необходимо нужно стремиться къ тому, чтобы расходы на армию въ мирное время не превышали 80,000,000 и что только при такомъ условіи возможно нѣкоторое исправленіе общаго государственнаго бюджета Австріи. Сообразно съ этимъ и было немедленно приступлено къ разнымъ сокращеніямъ, такъ что военный бюджетъ на 1861 годъ не превышалъ 86,000,000; но съ слѣдующаго же года началось новое возвышеніе военнаго бюджета, а именно на 1862 годъ было назначено на содержаніе армии 92,000,000, и затѣмъ величина этого расхода почти не уменьшалась.

На основаніи историческихъ указаній, на основаніи заявленій, сдѣланныхъ еще въ 1860 году, чтобы военный бюджетъ не превышалъ 80,000,000 или, въ крайнемъ случаѣ, 85,000,000, г. Гискра настаиваетъ на необходимости сокращенія бюджета текущаго года. Возможность къ уменьшенію военныхъ расходовъ онъ видитъ главнѣйше въ сокращеніи самой численности армии, иррично, чтобы изъ обыкновеннаго состава армии было исключено 11,693 человека и 7,032 лошади, а также, чтобы былъ распущенъ весь экстраординарный составъ, простирающійся, какъ выше сказано, до 42,451 человека и до 8,553 лошадей. На такомъ уменьшеніи численности армии онъ болѣе всего настаиваетъ потому, что, согласно заявленію, сдѣланному въ рейхсратѣ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Австріи нѣ съ какою стороною не угрожаетъ опасность войны. И действительно, все европейскія державы сокращаютъ свои военные расходы. Австрія ничего не можетъ опасаться и со стороны Италіи, которая въ послѣднее время занялась устройствомъ внутреннѣй своихъ дѣлъ и значительно сократила свой военный бюджетъ, такъ что онъ на текущій годъ лишь немножко превышаетъ 77,000,000 флориновъ, следовательно менѣе назначенъ, чѣмъ бюджетъ австрійской армии, даже когда будетъ сдѣлано въ немъ предлагаемое сокращеніе.

Кромѣ главнаго сокращенія въ бюджетѣ г. Гискра предлагаетъ еще и нѣкоторыя другія, также значительныя, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ сокращеніе расходовъ по статьѣ провіантскаго и комисаріятскаго довольствія, сокращеніе, которое можетъ быть сдѣлано на волѣдствіе уменьшенія разѣвровъ довольствія, а волѣдствіе изысканія средствъ къ болѣе дешевому его заготовленію.

Переходя затемъ къ разбору отдѣльныхъ статей военного бюджета, г. Гискра высказываетъ весьма много дальнихъ замѣчаній на разные отрасли организаціи австрійской арміи.

Относительно организаціи пѣхоты менѣе всего замѣчаній, хотя и здѣсь докладчикъ обращаетъ вниманіе на то, почему въ Австріи существуетъ различіе между численностью людей въ мирному составу въ егерскихъ ротахъ и въ ротахъ линейной пѣхоты: между тѣмъ какъ въ послѣднихъ полагается имѣть всего по 54 челоѵка въ каждой, въ егерскихъ ротахъ содержится по 70 челоѵкъ. Такого различія между егерами и линейной пѣхотой нигдѣ не существуетъ въ другихъ государствахъ; только въ одной Франціи число людей въ егерскихъ ротахъ болѣе противъ ротъ линейной пѣхоты на три челоѵка. Въ Австріи же тѣмъ менѣе нужно значительное увеличеніе численности людей въ егерскихъ ротахъ, что эти послѣднія комплектуются по большей части опытными уже сержантами изъ Тироля, Штирія, Далмаціи; притомъ же егерскіе батальоны преимущественно располагаются въ небольшихъ городахъ, гдѣ и исполненіе гарнизонной службы не можетъ требовать значительнаго увеличенія ихъ численности.

Относительно пѣхоты г. Гискра замѣняетъ еще, что по мнѣнію комисіи, разсматривавшей бюджетъ, совершенно излишняя принятая въ Австріи система держать въ мирное время наготовѣ сформированныя многочисленныя резервныя части, которыя становятся нужными лишь тогда, когда армія приводится на военное положеніе. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ, что даже въ Италіи въ последнее время, изъ экономическихъ расчетовъ, упразднили всѣ резервныя части. На это можно замѣтить, что подобный взглядъ неправиленъ и выказываетъ желаніе принести въ жертву чисто-экономическимъ требованіямъ требованія военныя. Конечно, уничтоживъ резервы, сократятся значительно расходы на армію въ мирное время, но за то, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, придется прежде всего разстроить армію, отдѣливъ отъ нея нужныхъ чиновъ для сформированія резерва, а это разстройство непременно обезсилитъ армію именно въ такое время, когда она болѣе всего необходима.

Относительно кавалеріи г. Гискра находитъ, что численность этого дорогаго рода войскъ въ Австріи слишкомъ велика. По этому поводу онъ приводитъ, что было время, когда шла

кавалеріи составляла только $\frac{1}{3}$ арміи, но что съ произходом столѣтія началось уже уменьшеніе ея численности. Сначала кавалерія составляла лишь шестую часть арміи; Наполеонъ I уменьшилъ и это число, а въ настоящее время кавалерія въ европейскихъ арміяхъ составляетъ едва восьмую, десятую и даже едва двѣнадцатую часть общаго числа войскъ. Измѣненіе это является прямымъ слѣдствіемъ измѣненія самаго характера войны въ слѣдствіе повсемѣрнаго развитія культуры: лишь трудно уже встрѣтить такія пространства, на которыхъ могли бы развернуться значительныя массы кавалеріи. Это подтверждаетъ и примѣръ недавнихъ войнъ. Между тѣмъ какъ въ 1800 году противъ Франціи дѣйствовала 300,000-я армія; имѣвшая болѣе 30,000 кавалеріи, въ итальянскую кампанію 1859 года при австрійской арміи, состоявшей изъ 160,000 дѣйствующихъ и 30,000 резервныхъ войскъ, имѣлось всего только въ дѣйствіи 7,000 всадниковъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о уменьшеніи значенія кавалерійныхъ массъ въ новѣйшее время г. Гискра приводитъ такія и Россію, въ которой, по его словамъ, прежде содержалось до 80,000 кавалеріи, а въ 1863 году было положено содержать всего 53,000 человекъ съ 33,112 лошадыми, причѣмъ организація кавалеріи сохраняется та же самая какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Независимо отъ общаго соображенія, указывающаго на возможность сокращенія кавалеріи, г. Гискра находитъ, что, разсматривая вопросъ и specially, въ видахъ одной Австріи, не представляется для нея особенной надобности въ сохраненіи большихъ массъ кавалеріи. При войнѣ въ Италіи, которая наиболѣе вероятна для Австріи, въ кавалеріи не встрѣтится болшей надобности; въ случаѣ войны съ Франціей, на сторону Австріи будетъ Германія, и ея конники усилятъ австрійскую кавалерію и дадутъ ей очевидный перевѣсъ надъ французами; противъ Пруссіи достаточно будетъ и небольшого числа кавалеріи, а войнъ въ войнѣ противъ Россіи никогда Австрія негдѣ состоятъ сравняться по численности кавалеріи съ этою державою.

Что же касается до того, какъ произвести уменьшеніе кавалеріи, то докладчикъ полагаетъ, что слѣдовало бы не уменьшать числа полковъ, а вернуть число людей въ каждый полкъ, именно опредѣлить силу каждаго эскадрона въ 100 человекъ, а въ каждомъ полкѣ имѣть по три эскадрона, а въ каждой бригадѣ по

тей, вмѣсто имѣющихся теперь въ тяжелой кавалеріи 120, а въ легкой 122.

Переходи затѣмъ къ рассмотрѣнію расходовъ на артиллерію, г. Гискра изъявляетъ одобреніе тому, что въ Австріи военное министерство заботится о введеніи возможно лучшей системы орудій, но въ то же время считаетъ нужнымъ замѣтить, что, съ 1860 года правительство издержало уже 36,000,000 гульденовъ на примѣненіе въ австрийской артиллеріи различныхъ системъ орудій, а этотъ расходъ, при разстроенныхъ финансахъ Австріи, кажется ему слишкомъ великимъ. Кроме того докладчикъ высказывается въ пользу сокращенія артиллеріи, особенно на мирномъ положеніи, мнѣніе, чтобы было принято за постоянное правило содержать только половинное число орудій запряженными, между тѣмъ какъ до сихъ поръ эта мѣра принималась только, въ видѣ исключенія, въ нѣкоторой части артиллеріи. Самое число орудій, по его мнѣнію, могло бы быть уменьшено. Содержа въ мирное время лишь половину орудій запряженными, въ случаѣ внезапнаго поставленія арміи на военную ногу имѣется немедленно 60 полныхъ готовыхъ батарей, представляющихъ силу въ 480 орудій. Этого числа и было бы вполне достаточно для арміи. Хотя обыкновенно полагается имѣть по 3 орудія на 1,000 человекъ пѣхоты, но на практикѣ это число оказывается слишкомъ великимъ. Такъ въ послѣднюю датскую войну Австрія имѣла въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ четыре бригады пѣхоты и при нихъ только 48 орудій. Если принять эту соразмѣрность, то на всю австрийскую пѣхоту, состоящую изъ 40 бригадъ или 80 полковъ, приходилось бы назначить 480 орудій, что и соответствуетъ вышеуказанному числу орудій мирнаго времени. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, г. Гискра приводитъ, что хотя во Франціи тоже принято имѣть по три орудія на тысячу пѣхоты, однако во время крымской войны оказался во французской арміи значительный излишекъ артиллеріи, который вовсе не былъ употребляемъ въ дѣло.

Точно также г. Гискра находитъ, что излишне велика численность техническихъ командъ въ Австріи. Войска этого рода должны составлять не болѣе одного процента всей арміи, а между тѣмъ въ Австріи ихъ имѣется 13,800 человекъ, что соответствуетъ почти полуктора-милліонной арміи. Относительно самой организаціи техническихъ войскъ г. Гискра находитъ совершенно неправильнымъ формированіе изъ нихъ полковъ,

ибо на дѣлѣ они обыкновенно распределяются поротно и рѣдко соединяются въ баталіоны.

Довольно значительныя сокращенія предложены также комиссію, разсматривавшею военный бюджетъ, и въ расходахъ на постройки равнаго рода, производимыя военнымъ вѣдомствомъ. Докладчикъ комисіи счелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе рейхсрата на этотъ предметъ, такъ какъ изъ опыта извѣстно, что всѣ казенныя постройки производятся чрезвычайно дорого, именно на 50, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже на 100 процентовъ дороже, чѣмъ если бы подобныя же постройки были производимы гражданскими инженерами и архитекторами. А что предметъ этотъ не маловаженъ, то лучшимъ удостовѣреніемъ могутъ служить цифры. Такъ съ 1849 по 1859 годъ на постройку военныхъ зданій было употреблено 107,340,000 флориновъ, съ 1859 по 1864 годъ включительно 42,579,000 флориновъ, такъ что съ 1849 года до прошлаго года всего израсходовано было на этотъ предметъ 149,900,000 флориновъ.

Особенно комиссія указываетъ на обширныя расходы по сооруженію крѣпостей, расходы, которые въ Австріи на нынѣшній годъ гораздо болѣе значительны, чѣмъ въ Пруссіи на этотъ же предметъ, между тѣмъ какъ послѣдняя держава по своему положенію гораздо болѣе нуждается въ крѣпостяхъ. При этомъ г. Гискра предложилъ также вопросъ: не слѣдуетъ ли въ настоящее время, при совершающихся улучшеніяхъ въ технической части артиллеріи, быть осторожнѣе въ усиленіи существующихъ и особенно въ возведеніи новыхъ крѣпостей, такъ какъ очень быть можетъ, что самая система постройки ихъ существенно намѣнится? Выше въ тѣмъ онъ также счелъ нужнымъ замѣтить, что теперь, съ постройкою большихъ крѣпостей, не представляется уже надобности поддерживать небольшія, напротивъ слѣдовало бы вовсе упразднить ихъ.

Относительно администраціи войскъ комиссія, разсматривавшая военный бюджетъ, не сочла себя вправе дѣлать какихъ либо указанія правительству; однако докладчикъ ее выразилъ желаніе, чтобы обращено было вниманіе министерства какъ на способъ пріобрѣтенія разныхъ предметовъ доводства войскъ, такъ и на способы ихъ распределенія. Въ этомъ отношеніи онъ находитъ, что много уже сдѣлано тѣмъ, что принято за правило, по возможности, избѣгать крупныхъ заповрядовъ, а

стараться приобрести все предметы из рук переносчиков провозчиков. Онъ замѣтилъ, что комиссія, на которой возможно производство закупокъ, представлено слишкомъ мало самостоятельности, такъ что все малѣйшія свои распоряженія и предприятия онъ обязанъ представлять на утвержденіе центральной власти. Весь вопросъ объ изысканіи наилучшей системы устройства довольствія войскъ, по мнѣнію г. Гискра, долженъ бы быть переданъ на разсмотрѣніе и изслѣдованіе особой комисіи, въ которую сѣдовало бы пригласить побольше специалистовъ по этой части. Какъ кажется, предложеніе это уже принято военнымъ министерствомъ, которое въ послѣднее время образовало особую комисію для изслѣдованія вопроса о наилучшемъ устройствѣ снабженія арміи, съ возможно меньшими затратами для казны. Въ комисію приглашены три совѣтника изъ высшей палаты торговли и промышленности, а председателемъ ея назначенъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Мертенсъ, известный своими трудами по части военно-хозяйственной администраціи.

Система транспортировки военного имущества также подверглась критикѣ со стороны комисіи, разсматривавшей бюджетъ. По этому поводу г. Гискра привелъ примѣръ, что бывають такіе случаи: когда понадобится возобновить обмундированіе гарнизона одного изъ далматскихъ городовъ, то въ предметахъ этого довольствія было отправлено въ Венецію шесть рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ, съ пустыми ящиками; они пробыли въ дорогѣ шесть дней, на седьмой отдыхали, затѣмъ первый день былъ употребленъ, чтобы заявить по начальству о своемъ прибытіи; на второй день вещи были выданы, на третій упакованы; на четвертый было заявлено, что вещи получены въ исправности; и наконецъ, посвятивъ еще одинъ день на окончаніе счетовъ, предпринять былъ обратный путь. Вся эта операція стоила нѣмалыя 240 флоринтовъ, между тѣмъ какъ если бы вещи были высланы черезъ транспортную контору, то пересылка ихъ обоилась бы всего въ 60 флоринтовъ.

Въ заключеніе своего доклада, г. Гискра останавливается на довольствіи и на количествѣ выдаваемыхъ изъ государственнаго назначенія собственно по военному ведомству пенсій. Онъ приводитъ, что число лицъ, получающихъ пенсіи, и количество уплачиваемыхъ пенсій значительно возвысилось въ послѣднее время. Такъ:

Въ 1849 г. на пенсіи	5,754 лица	назначалось	3,240,810 флор.
— 1860	9,064	—	7,252,617
— 1862	10,150	—	7,900,000
— 1864	10,869	—	7,800,000
— 1865	11,867	—	8,124,000

Главно замѣчаетъ то весьма важное обстоятельство, что какъ количество выдаваемыхъ пенсій, такъ и число получающихъ ихъ вовсе не сообразно съ числомъ находящихся на службѣ лицъ и съ суммами, назначенными на ихъ жалованье. При общемъ числѣ оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ въ 15,099 человекъ, получаютъ пенсіи 8,256; а при общемъ числѣ генераловъ и штабъ-офицеровъ въ арміи въ 1,252 человека число получающихъ пенсіи въ этия чинахъ простирается до 2,352; притомъ же на пенсіи идетъ болѣе восьми милліоновъ, а на жалованье дѣйствительно служащимъ ассигновано только 14,954,570 флориновъ, такъ что получающіе пенсіи получаютъ болѣе половины того, что выдается служащимъ. Кроме того комисія замѣтила, что многія лица получаютъ пенсіи, будучи совершенно еще годны къ службѣ: такъ, между прочимъ, изъ 325 генераловъ, получающихъ пенсію, три четверти состоятъ изъ людей, еще способныхъ къ военной службѣ.

Главная причина такихъ несообразностей въ производствѣ пенсій, по мнѣнію комисіи, заключается въ самой системѣ производства въ чины, существующей въ австрійской арміи. При этой системѣ слишкомъ большое вліяніе на производство и увольненіе съ пенсією имѣютъ шефы или, вѣрнѣе говоря, владѣльцы полковъ (Regimentsinhaber), эти неужные и даже вредные посредники между полками и военнымъ министерствомъ. Благодаря имъ, весьма часто люди, неспособные, но имѣющіе протекцію достигаютъ высшихъ чиновъ, между тѣмъ какъ люди вполне достойные не получаютъ никакимъ образомъ и нерѣдко должны оставлять службу.

Вывѣстъ съ указаніемъ на обижирность пенсіонныхъ выдачъ, комисія нашла, что вообще и оклады содержанія, получаемые на службѣ, чрезвычайно неравномѣрны. Между тѣмъ какъ положеніе генераловъ обезпечено вполне и даже съ излишкомъ, содержаніе нижнихъ чиновъ и оберъ-офицеровъ крайне ограничено. Есть генералы, получающіе до 17,000 флори-

новъ; многіе изъ нихъ получаютъ значительное довольство на четыре и до восьми лошадей въ тѣхъ должностяхъ, (въ которыхъ вовсе не полагается имѣть лошадей; другимъ выдается добавочное жалованье, между тѣмъ какъ по штату его не полагается. А рядомъ съ этимъ на нижнихъ чинахъ отпускается слишкомъ мало: рядовой въ пѣхотѣ обходится всего въ 112 флориновъ; въ стрѣлкахъ 115, въ артиллеріи 117, въ кавалеріи (безъ лошади) 120, а въ техническихъ войскахъ 128 флорина. Содержаніе оберъ-офицеровъ чрезвычайно незначительно и вовсе не соответствуетъ окладамъ жалованья въ гражданской службѣ: полное содержаніе подпоручика не превышаетъ 609 флориновъ, поручика 795 флориновъ (*), между тѣмъ какъ въ гражданской службѣ одностой привратникъ получаетъ 740 флориновъ, сторожъ 1-го класса въ присутственныхъ мѣстахъ 620 флориновъ. Къ этому надо еще прибавить, что послѣдніе лица вовсе не стѣснены своимъ обмундированіемъ, и съ нихъ не дѣлается никакихъ вычетовъ, между тѣмъ какъ офицеры подлежатъ разнымъ вычетамъ на бібліотеки, на музыку и т. под.

Кромѣ приведенныхъ нами здѣсь замѣчаній, отдѣльной комисіей, разсматривавшей военный бюджетъ, отдѣланы были еще и многія другія, перечень которыхъ представляетъ менѣе интереса и по размѣрамъ нашего „Обозрѣнія“ не можетъ быть включенъ въ немъ. Нельзя однако умолчать объ одномъ, указывающемъ на громадность расходовъ въ арміи на музыкантскіе хоры, на которые издерживается до милліона флориновъ, а также и на обширность расходовъ по коннозаводству. Всего имѣется на наземныхъ заводахъ 189 жеребцовъ, съ 5,413 кобылами и приплоду. Содержаніе одной лошади обходится въ годъ до 800 флориновъ, не считая доходовъ съ обширныхъ земель (до 22-кватратныхъ миль), переданныхъ коннозаводству. По поводу этихъ расходовъ, докладчикъ комисіи между прочимъ проинесъ замѣчаніе, что расходы на всѣ учебныя заведенія цѣлой Австрійской имперіи только на 119,000 флориновъ превышаютъ расходы по коннозаводству.

Отвѣчать на столь подробный докладъ комисіи было чрезвычайно трудно для военнаго министра; поэтому, не вдаваясь

(*) Австрійскій флоринъ или гульденъ около 65 коп. сер.

въ опроверженіе подробностей доклада, военный министръ, баронъ Франкъ, старался въ своей рѣчи только доказать, что Австрія находится въ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ по отношенію къ своей военной силѣ и что ей болѣе чѣмъ какой-либо другой державѣ приходится расходовать на свои вооруженія.

„Владѣя — сказалъ онъ — только среднюю частію всего теченія Дуная, Австрія имѣетъ области, отдѣленные отъ нея Альпами и Карпатами, черезъ которые переходы очень затруднительны, между тѣмъ какъ Богемія и Силезія хотя и не принадлежатъ къ дунайской области, находятся однакожь въ тѣсной связи съ имперіей. Большая часть народовъ, обитающихъ въ имперіи, имѣютъ за предѣлами государства соплеменниковъ, говорящихъ однимъ съ ними языкомъ, исповѣдующихъ ту же религію, стоящихъ на одинаковой степени образованности, отличающихся тѣми же нравами и тѣми же образомъ мыслей. Все это, въ совокупности съ центральнымъ положеніемъ въ средней Европѣ, увлекаетъ Австрію, волею-неволею, въ каждое движеніе, которое возникаетъ у той или другой изъ большихъ народныхъ группъ, окружающихъ государство. Этимъ объясняется, что нерѣдко въ самое мирное время, въ той или другой пограничной области, предстоитъ надобность собирать значительное число войскъ, что обходится очень дорого. Въ географическомъ положеніи Австріи заключается также главная причина, почему уже съ 1787 года австрійская армія въ сущности почти никогда не могла быть приведена въ дѣйствительное мирное положеніе и почему покрытіе военныхъ расходовъ всегда составляло для Австріи важнѣйшее финансовое затрудненіе. Невыгодное географическое и затруднительное политическое положеніе побуждаетъ Австрію, во-первыхъ, къ такой военной организаціи, которая соответствовала бы нѣкоторымъ образомъ многосложной задачѣ, состоящей въ оборонѣ такого разнороднаго состава ея областей. Мы должны всегда имѣть возможность вѣрно и быстро развивать наши военныя силы въ такой мѣрѣ, чтобы воспротивиться нашему врагу на двухъ разныхъ военныхъ театрахъ, такъ какъ намъ всегда приходится ожидать нападенія съ разныхъ сторонъ. Во-вторыхъ, при центральномъ положеніи имперіи, система укрѣпленій должна быть такова, чтобы на каждой линіи, отгуда можетъ послѣдовать вторженіе, между

границей и средоточіемъ государства мы могли, подъ защитою укрѣпленнаго мѣста дать отпоръ неприятелю и превосходному въ силахъ. Палатѣ не безъизвѣстно, какъ мы еще далеки отъ цѣли въ этомъ отношеніи. Одна лишь юго-западная граница наша на столько снабжена подобными укрѣпленіями и на столько крѣпка, что мы покрайней мѣрѣ съ этой стороны можемъ надежно выжидать будущія событія. Но многіе другіе пункты, внѣ итальянскихъ провинцій, напримѣръ Коморнѣ и Ураковѣ, укрѣпляются лишь по мѣрѣ того, какъ дозволяютъ средства. Вслѣдствіе своего затруднительнаго политическаго положенія, Австрія нерѣдко можетъ быть вынуждена вести войну безъ союзниковъ. Но палата знаетъ, что каждая изъ великихъ державъ имѣетъ равную съ Австріей, если не превосходящую числомъ, армію. Даже Италия поставила свои военныя силы въ грозное положеніе. Поэтому Австрія не должна значительно уменьшать свою армію, дабы не предать могущества и достоинства имперіи на произволь своихъ сосѣдей. Есть и еще два обстоятельства, обременяющія военный бюджетъ; но они основываются на особенностяхъ, свойственныхъ разнородному составу имперіи, и я рекомендую палатѣ обратить на нихъ вниманіе. Во-первыхъ, у насъ рекруты не могутъ быть, какъ во Франціи, собираемы въ большое депо для всей арміи, но должны быть распредѣляемы и обучаемы сообразно съ языками, на которыхъ они говорятъ, отдѣльными полками. Во-вторыхъ, по причинѣ политическихъ обстоятельствъ, полки должны быть разставляемы внѣ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ они набраны. И то и другое требуетъ лишннихъ расходовъ. Для сокращенія ихъ Австрія и безъ того значительно уменьшила свои военныя силы. Наша кавалерія состоитъ изъ 39,000 человекъ, но въ ней къ бою готово только 28,000. Изъ этихъ 28,000 надобно отчислить на контингентъ для союзно-германской арміи 18,000 человекъ; остальные же 9,000 стоятъ въ итальянскихъ провинціяхъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ прочихъ частяхъ имперіи, за исключеніемъ учебныхъ эскадроновъ, нѣтъ ни одного кавалериста. Поэтому я полагаю, что наша кавалерія не очень велика, особенно если мы сообразимъ, что Франція всегда можетъ двинуть въ поле 40,000 кавалеристовъ. Въ интересахъ финансовъ мы были вынуждены также содержать не полную, а половинную упряжь при вторыхъ батареяхъ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ полковъ. Если захотятъ сдѣлать то же и съ

первыми батареями, то я не ручаюсь за послѣдствія, которыя могли бы имѣть такія мѣры. Руководствуясь, какъ и палата, живѣйшимъ желаніемъ улучшить, по мѣрѣ силъ, финансовое положеніе государства, военное управленіе заявило, въ послѣднее время, готовность уменьшить 11,000,000 фл. общую цифру расходовъ, исчисленную въ проектѣ бюджета.

„Правительству поставляли въ упрекъ, что оно не подумало уже въ то время, когда составляло бюджетъ, объ уменьшеніи, которое подъ-конецъ оно нашло однакожъ возможнымъ. На это я могу сказать только одно: когда бюджетъ составлялся, въ виду имѣлись совсѣмъ иныя обстоятельства. Именно тогда часть арміи была еще не на полномъ мирномъ положеніи; тогда не только въ Италіи, но въ Венгріи, въ Галиціи и Трансильваніи пѣхота была усилена. Тогда, какъ всѣмъ извѣстно, множество недовольныхъ было въ сборѣ въ Молдавіи и Валахіи. Но теперь въ Венгріи, Трансильваніи и Галиціи армія давно уже приведена въ полное мирное положеніе, и только въ одной Италіи мы не могли еще сдѣлать того же.

„Положеніе дѣлъ значительно измѣнилось. Вообще, какъ вы уже прежде слышали, можно надѣяться, что, въ ближайшемъ времени нѣтъ причины опасаться войны; поэтому-то и въ Италіи число войска, по возможности, уменьшено. Но, господа, могутъ случиться попытки со стороны Мадзини, Гарибальди и имъ подобныхъ, и намъ было бы стыдно, если бы такія попытки, хотя временно, могли гдѣ-нибудь имѣть успѣхъ. Поэтому на нѣкоторое время пѣхота не можетъ быть приведена въ Италіи вполне въ мирное положеніе. Императоръ предписалъ мнѣ промѣстности сокращенія до крайней возможности (*bravo! bravo!*), и я могу сказать, что я поступилъ совершенно добросовѣстно: убавивъ 11,000,000, дошелъ до предѣла крайней возможности; дагѣ я не могу ничего убавить, не причинивъ ущерба организаци арміи. Къ этому я могу еще присовокупить, что въ текущемъ году мы не можемъ даже произвести никакихъ военныхъ упражненій и что проектированный столь нужный учебный лагерь долженъ быть отмѣненъ. Посмотрите, господа, на „миролюбивыхъ“ пьемонтцевъ, которые сдѣлали такъ много сбереженій: знаете ли, сколько у нихъ устроено учебныхъ лагерей? Четыре. Франція имѣетъ также постоянный учебный лагерь. А мы теперь не можемъ имѣть и одного временнаго лагеря: у насъ нѣтъ на это денегъ.“

Вообще военное министерство защищалась въ рейхсратѣ очень слабо, и потому не удивительно, что всѣ предложенія комисіи, разсматривавшей военный бюджетъ, были приняты огромнымъ большинствомъ голосовъ. Предложенія влонились главнѣйше къ тому, чтобы военный бюджетъ на 1865 годъ никакъ не превышалъ 89,982,772 флориновъ и чтобы въ то же время военное министерство приступило къ тщательному пересмотру всѣхъ статей его для большаго сокращенія военныхъ расходовъ на будущее время, и особенно приняло мѣры для лучшаго устройства всей пенсіонной системы и порядка снабженія войскъ всякаго рода довольствіемъ.

Результатомъ преній было то, что военное министерство сократило уже бюджетъ на 11,000,000 флориновъ и заявило, что хотя дальнѣйшихъ сокращеній въ настоящее время еще не предвидитъ, но изыщетъ мѣры для уменьшенія въ будущемъ военныхъ расходовъ. Вслѣдствіе такого заявленія и составлены уже двѣ комисіи: одна подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала-лейтенанта Мертенса, о которой было уже сказано выше, а другая, подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Бенедекка, для изысканія мѣръ къ сокращенію состава арміи по меньшей мѣрѣ на 70,000 человекъ.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время обѣ противницы — и Австрія и Италія — по финансовымъ соображеніямъ, принуждены приступить къ уменьшенію своихъ вооруженій. Большой искренности здѣсь, конечно, нельзя предполагать, тѣмъ болѣе со стороны Австріи, которая съ крайнимъ недовѣріемъ и безпокойствомъ слѣдитъ за попытками итальянскаго правительства вступить въ прямыя сношенія съ папою и помочить, по взаимному соглашенію, римскій вопросъ. Чѣмъ кончатся эти попытки, пока еще трудно предвидѣть; но достаточно уже того, что папа согласился вступить въ переговоры съ отлученнымъ имъ отъ церкви королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, чтобы предвидѣть, что переговоры эти могутъ окончиться вполне благопріятно для единства Италіи. А тогда, если только римскій вопросъ уладится, на первый планъ выдвинется вопросъ венеціанскій, и Австрія очень хорошо понимаетъ, что Италія не замедлитъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы исторгнуть у ней Венецію.

Эти-то соображенія и заставляютъ австрійское правительство, болѣе чѣмъ когда-либо, дорожить союзомъ съ Пруссією и

быть списодительнымъ къ видамъ прусскаго перваго министра графа Бисмарка относительно Шлезвигъ-Гольштейна.

Вопросъ объ альбскихъ герцогствахъ все еще не конченъ и даже отъ окончанія; но тѣмъ не менѣе, по всему ходу дѣлъ, можно уже предвидѣть, что герцогства эти не уйдутъ изъ рукъ Пруссіи. Въ послѣднемъ „Обозрѣніи“ мы говорили о тѣхъ заявленіяхъ, какія сдѣлало прусское правительство относительно Шлезвигъ-Гольштейна; не довольствуясь однимъ заявленіемъ, оно вступило въ дѣйствительное обладаніе Кильскимъ портомъ, перевело туда почти весь флотъ и всѣ свои морскія учрежденія изъ Данцига и вообще самымъ дѣятельнымъ образомъ заботится объ усиленіи своихъ морскихъ силъ. По предложенному палатѣ депутатовъ плану объ увеличеніи прусскаго военнаго флота, этотъ флотъ долженъ занять весьма почетное мѣсто между второстепенными европейскими флотами. Предположено имѣть боевой флотъ изъ 10 панцирныхъ фрегатовъ, 10 панцирныхъ пловучихъ батарей (по купольной системѣ), назначенныхъ для обороны укрѣпленныхъ береговъ и гаваней, 8 винтовыхъ корветовъ съ крытою палубой, каждый о 28 орудіяхъ, шесть корветовъ съ плоскою палубой, о 17 орудіяхъ каждый (для защиты заграничной торговли), шесть вѣстовыхъ пароходовъ, необходимыхъ для наблюденія за непріятелемъ и для развозки денегъ. Общая сумма на обзаведеніе такого флота вычислена въ 34,593,500 талеровъ. Для приведенія плана въ исполненіе назначенъ двѣнадцатилѣтній срокъ. Для покрытія же первоначальныхъ издержекъ по исполненію плана въ палату внесенъ уже проектъ закона объ открытіи займа въ 10,000,000 талеровъ. вмѣстѣ съ представленіемъ палатѣ этихъ проектовъ закона, представлено было предположеніе объ устройствѣ въ Кильской бухтѣ вполнѣ удобнаго и безопаснаго военнаго порта. По этому предмету произведены были всѣ нужныя изслѣдованія, и найдено, что ближайшая къ Фридрихсорту бухта Кильской гавани преимущественно удобна для укрытія флота, такъ какъ этому вполнѣ благоприятствуетъ не только глубина бухты, но и заведенія, которыя предполагается здѣсь устроить на берегу бухты, будутъ безопасны отъ бомбардировки съ моря, а съ сухаго пути ихъ можно обезопасить, израсходовавъ сравнительно небольшую сумму. Морскія заведенія будутъ расположены большею частію на совершенно почти прямомъ берегу между Фридрихсортомъ и Фосброескими

холмами, при Гольтенау. Вся сумма расходов на предполагаемая верфи будет простирается до 3,800,000 талеровъ, кромѣ расходовъ на укрѣпленія для защиты этихъ заведеній. Укрѣпленія имѣютъ цѣлю: 1) сильную защиту введать Кильскую гавань; 2) огражденіе гавани, со всѣми ея принадлежностями, отъ бомбардировки съ сухаго пути; 3) обезпеченіе морскихъ заведеній отъ внезапнаго нападенія съ сухаго пути. По наибольшей смѣтѣ, расходы на укрѣпленія простираются до 1,390,000 талеровъ, на вооруженіе килѣ до 660,000 талеровъ, на устройство помѣщеній для гарнизона до 300,000, всего 2,350,000 талеровъ. Слѣдовательно, на учрежденіе стоянки для флота въ Кильской бухтѣ требуется всего 6,150,000 талеровъ, которые могутъ быть израсходованы, смотря по надобности, въ пять или въ шесть лѣтъ. Устройство помянутыхъ морскихъ заведеній предполагается начать немедленно, такъ какъ для морской обороны Пруссіи считается необходимымъ ускорить постройку броненосныхъ судовъ, долженствующихъ составлять собственно ядро боеваго флота, а для постройки этого рода судовъ необходимы: глубокая и безопасная гавань, сухіе доки, заведенія для починки судовъ и т. д. Для удовлетворенія столь настоятельнымъ потребностямъ, въ теченіе ближайшихъ шести лѣтъ, нужно: 1) на устройство морскихъ заведеній и укрѣпленій въ Кильской бухтѣ, какъ сказано, 6,150,000 талеровъ; 2) на устройство гавани и укрѣпленій въ Яде 8,285,000 талеровъ; 3) на первоначальное обзаведеніе двухъ броненосныхъ фрегатовъ 4,180,000 талеровъ; 4) на покупку орудій большихъ калибровъ изъ литой стали, для имѣющихся кораблей, 1,000,000 талеровъ. Всего 19,615,000 талеровъ. Нужныя въ этомъ объемѣ суммы не могутъ быть почерпнуты изъ текущихъ государственныхъ доходовъ и должны быть покрыты отчасти предложеннымъ займомъ. Что же касается до будущаго обыкновеннаго ежегоднаго морскаго бюджета, то въ проектѣ, представленномъ палатѣ депутатовъ, онъ опредѣленъ въ 5,00,000 талеровъ.

Всѣ эти предположенія прусскаго правительства на усиленію флота и морскихъ сооружений переданы на разсмотрѣніе особой комисіи. Какъ ни велики расходы, сопряжаемыя съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ предположеній, но, по всей вѣроятности, проекты будутъ встрѣнены въ палатѣ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ какія бы то ни было предположенія объ увеличеніи сухопутныхъ силъ Пруссіи. Въ послѣднихъ палата,

а за нею и вся Германія, видитъ для себя какъ бы угрозу со стороны прусскаго правительства, между тѣмъ какъ созданіе флота составляетъ одно изъ самыхъ задушевныхъ желаній нѣмецкаго нѣмецкаго патриота. Еще недавно повсемѣстно въ Германіи образовались подписки для созданія флота, собранныя суммы вручались прусскому правительству, и на него возлагались всѣ надежды, что оно осуществитъ наконецъ цѣль постоянныхъ стремленій германцевъ. Теперь же, когда само прусское правительство открыто и сознательно взялось за созданіе флота, который на первомъ планѣ долженъ имѣть защиту морскихъ и торговыхъ интересовъ Германіи, всякое противодействие этимъ намѣреніямъ можетъ быть выставлено какъ враждебное расположеніе къ общегерманскимъ интересамъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и пользуется какъ нельзя лучше нынѣшнее прусское министерство для получения утвержденія палатами всѣхъ своихъ видовъ на Шлезвигъ-Гольштейнъ и на развитіе морскихъ силъ Пруссіи.

Но сухопутнымъ силамъ Пруссіи не удастся такъ же охотно получить свое полное развитіе. Проектъ о реорганизаціи арміи, будучи отвергнутъ комисіею, разсматривавшею его, отвергнутъ также и палатою. При представленіи палатѣ мнѣнія комисіи объ этомъ проектѣ, докладчикъ, г. Гнейстъ, исчислилъ слѣдующіе пункты главныхъ спорныхъ пунктовъ, разрѣшеніе которыхъ требуется для принятія проекта закона о преобразованіи арміи: 1) Личный составъ постоянной арміи въ то время, когда была издана конституція, состоялъ изъ 131,000 человекъ; въ 1858 году онъ былъ увеличенъ до 151,000, а теперь, послѣ своего преобразованія, армія состоитъ изъ 212,000 человекъ. 2) Число кадровъ при прежнихъ учрежденіяхъ проектировалось до 126 баталіоновъ пѣхоты, 132 эскадроновъ кавалеріи, а послѣ преобразованія до 248 баталіоновъ и 200 эскадроновъ, къ которымъ должны быть прибавлены еще 24 эскадрона. 3) По существующимъ узаконеніямъ, земское ополченіе (ландверъ) 1-го призыва должно было состоять изъ равнаго съ постоянной арміею числа людей, при соответственномъ числѣ кадровъ, а теперь, послѣ преобразованія арміи, ландверъ состоитъ только изъ 117 слабыхъ баталіоновъ и изъ 12 кавалерійскихъ полковъ. 4) Служебный срокъ въ постоянной арміи увеличенъ съ пяти лѣтъ на семь. 5) Время состоянія подъ знаменами, послѣ всѣхъ этихъ

увеличеніи, должно и впредь навсегда неизмѣнно продолжаться полные три года.

Въ заключеніи комисіи пришло къ такому выводу: хотя правительство выказало искреннее желаніе и готовность примириться съ палатою, но въ составѣ арміи, готовой къ войнѣ, оно не можетъ убавить ни одного баталіона изъ теперешнихъ кадровъ, ни одного года отъ семилѣтняго служебнаго срока, ни одного дня отъ трехлѣтняго состоянія подъ знаменами, и не предлагаетъ ничего новаго, кромѣ увеличенія въ 1,652,781 талеръ на расходы по арміи, и дальнѣйшаго увеличенія линейной кавалеріи.

Такое заключеніе комисіи ясно говорило, что правительство не намѣрено ничего уступить изъ прежнихъ своихъ требованій и изъ сдѣланнаго имъ уже по преобразованію арміи. Послѣ этого легко было предвидѣть, что проектъ военнаго закона не будетъ утвержденъ палатою: дѣйствительно, онъ былъ отвергнутъ весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ, именно 258 противъ 33.

Во время преній, происходившихъ въ палатѣ по поводу доклада комисіи, разсматривавшей проектъ закона о реорганизаціи арміи, военнымъ министромъ, генераломъ фонъ-Роономъ, было сказано нѣсколько сильныхъ рѣчей, въ которыхъ явно было видно намѣреніе правительства придти къ окончательному соглашенію съ палатою; но послѣдняя, въ виду этой уступчивости, какъ бы еще болѣе настаивала въ своемъ упорствѣ и увлекаемая партией прогрессистовъ, отвергала всѣ поправки, какія были предлагаемы. По всей вѣроятности, дѣло кончится тѣмъ, что правительство прусское не будетъ болѣе представлять закона о военной повинности палатамъ, а прямо приведетъ его въ исполненіе, такъ какъ даже въ рѣчи военнаго министра было заявлено, что правительство не признаетъ за палатою права вмѣшиваться въ преобразованіе арміи, что это дѣло оно считаетъ принадлежностію не законодательной, а исполнительной власти, и если представило вопросъ на разсмотрѣніе и утвержденіе палаты, то единственно въ видахъ расширенія ея правъ и изъ желанія найти въ ней поддержку въ дѣлѣ первостепенной важности не только для Пруссіи, но и для всей Германіи.

Строчи эти уже были написаны, когда появилось въ газетахъ извѣстіе, что прусская палата депутатовъ отвергла и тре

бываніе правительства объ утвержденіи займа въ 10,000,000 талеровъ, для пріобрѣтенія нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ и для созданія сильныхъ военныхъ портовъ въ Яде и въ Кильской бухтѣ. При этомъ высказано было даже мнѣніе, что и въпредъ невозможно утвержденіе какой бы то ни было новой финансовой мѣры, пока будутъ существовать нынѣшнія ненормальныя отношенія между народнымъ представительствомъ и верховной властію. Такимъ образомъ, палата съ рѣдкимъ упорствомъ и настойчивостію дѣлаетъ невозможнымъ всякое сближеніе съ правительствомъ и переходитъ всякую мѣру благоразумія, что можетъ наконецъ имѣть самый неблагоприятный исходъ для нея самой и вообще для конституціонныхъ учрежденій Пруссіи.

Обиліе матеріаловъ заставляетъ насъ отложить до слѣдующаго мѣсяца предположенный нами обзоръ состоянія броненосныхъ флотовъ въ разныхъ государствахъ, а также и очеркъ послѣднихъ событій въ Америкѣ, гдѣ междуособную войну можно считать оконченною въ военномъ отношеніи и гдѣ теперь всеобщее вниманіе привлекаетъ къ себѣ положеніе Мексики.

Въ заключеніе настоящаго обозрѣнія приведемъ краткую біографію недавно скончавшагося маршала Маньяна, командовавшаго въ послѣднее время войсками въ Парижѣ. Онъ родился въ Парижѣ въ 1791 году, 18 лѣтъ отъ роду поступилъ на службу въ 66-й линейный полкъ и участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ въ Испаніи и Португаліи. Въ чинѣ капитана гвардіи онъ сражался подъ Ватерлоо; во время реставраціи совершилъ экспедиціи въ Испанію и въ Алжиръ и вездѣ отличался своею храбростію. Во времена іюльской монархіи Маньянъ поступилъ на службу къ бельгійскому королю, который назначилъ его бригаднымъ генераломъ; возвратившись во Францію, онъ исполнялъ многія важныя порученія, особенно во время событій, послѣдовавшихъ за февральскою революціею. Будучи вполнѣ преданъ идеямъ Наполеона, онъ принималъ значительное участіе въ событіяхъ 2-го декабря, при провозглашеніи имперіи, и вскорѣ послѣ того получилъ орденъ почетнаго легіона большаго креста, званіе сенатора, а съ 1859 года принялъ начальство надъ парижскою арміею.

По отзывамъ французскихъ газетъ, характеръ Маньяна отличался прямою и твердостію; въ рядахъ арміи и въ высшемъ парижскомъ обществѣ онъ пользовался большимъ уваженіемъ,

какъ за личныя свои качества, такъ и по причинѣ той роли, которую занимать въ современной французской исторіи.

Маршалъ Мальянъ былъ первымъ возведеннымъ въ это достоинство при второй имперіи, въ 1852 году. Въмѣстѣ съ нимъ были назначены маршалами Сентъ-Арно и Кастелланъ. Оба они уже скончались. Затѣмъ всего въ настоящее время остается въ живыхъ восемь маршаловъ: графъ Вальянъ, пожалованный еще когда нынѣшній императоръ былъ принцемъ-президентомъ; Канробертъ, графъ Бараге-д'Илье, графъ Рандонъ (нынѣшній военный министръ), графъ Макъ-Магонъ, Ниель и два маршала, Форей и Базень, пожалованные уже за военныя отличія въ Мексикѣ.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

28-го мая 1865 года.